

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 903.05

С.А. Ковалевский, А.М. Илюшин

МАТЕРИАЛЫ ПЕРЕХОДНОГО ВРЕМЕНИ И РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА ИЗ КОМПЛЕКСА ПОСЕЛЕНИЙ ТОРОПОВО-4

На территории Кузнецкой котловины памятники переходного времени от бронзы к железу и раннего железного века исследованы пока недостаточно. Поэтому материалы интересующего нас времени из памятников долины реки Касьмы представляют определенный научный интерес. В 1990-е годы в долине Касьмы были исследованы разведками и раскопками курганы Ракитный, Ракитный-1 и -3, а также материалы из разновременных поселений Красная Горка-1 и Шабаново-6. Информация об этих памятниках уже давалась нами в отдельной статье [7, с.60-64]. В последние годы сотрудниками Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции (ККАЭЭ) был исследован новый объект – комплекс поселений Торопово-4.

Комплекс поселений Торопово-4 расположен в 0,7 км к северо-западу от села Торопово Ленинск-Кузнецкого района Кемеровской области, в среднем течении реки Касьмы (левый приток р. Иня). Объект находится на левом, более высоком берегу реки Касьмы, на естественной возвышенности нижней террасы, рядом с устьем сухого ручья (рис. 1).

Памятник Торопово-4 был открыт в 1996 г. старшим научным сотрудником ККАЭЭ М.Г. Сулейменовым, в период раскопок средневекового курганныго могильника Торопово-1, расположенного неподалеку [15]. Памятник интенсивно разрушался и находился в аварийном состоянии. В течение 1996–2000

гг. сотрудники ККАЭЭ фиксировали происходившие с ним изменения и производили сборы артефактов. Это нашло отражение в целом ряде публикаций [8; 9; 10]. Аварийное состояние Торопово-4 явилось причиной раскопок наиболее разрушающей его части, которые проводились сотрудниками ККАЭЭ в 2001–2002 гг. [5; 6].

Исследования показали, что данная площадка была обитаема в различные исторические эпохи (неолит, эпоха развитой и поздней бронзы, переходное время от бронзы к железу, ранний железный век, раннее, развитое и позднее средневековье). Наибольшее количество археологических материалов относится к эпохе поздней бронзы (ирменская культура) и средневековью. Найдки переходного времени и РЖВ в культурном слое единичны и представлены фрагментами керамической посуды. Всю керамическую посуду по особенностям профилировки можно разделить на две группы – горшки и банки.

Группа 1. Горшки. По особенностям профилировки и орнаментации делится на типы.

Тип 1. Фрагменты горшков с короткими или высокими, прямыми венчиками. Обнаружено три экземпляра (рис. 3, 1–3). Срез верхнего края этих судов был намеренно уплощен. Особенностью этого типа посуды является нанесение на шейку или венчик налепных валиков, орнаментированных косыми отисками гребенчатого штампа. В двух случаях венчики были дополнительно украшены

«чистым» жемчужником». На территории Среднего Притомья керамика, орнаментированная жемчужником, в сочетании с горизонтальными, широкими налепными валиками, встречается на поселениях раннего железного века, датированных И.В. Окуневой V–I вв. до н.э. [12, с.7-9]. В южной части Кузнецкой котловины керамика с валиками известна из материалов поселений Красулино-1, Мамонтовка-1, Бардино-3, Карлык, Блиновское и Тайменка.

И.В. Окунева и Ю.В. Ширин пишут о том, что керамика с широкими налепными валиками тяготеет по формам и орнаментальному стилю к керамике выделенной ими третьей группы. Исследователи предполагают, что валиковый комплекс в керамике третьей группы, является наиболее поздним. Однослойные поселения в Притомье с такой керамикой, пластиграфически и ландшафтно, часто не совпадают с памятниками, орнаментальная керамическая традиция которых восходит к памятникам переходного этапа. Типологически сходные с третьей группой керамические комплексы в Верхнем Приобье встречены на поселениях, относимых к гунно-сарматскому времени [13, с.11–12].

Ю.В. Ширин связывает появление керамики с горизонтальными налепными валиками на юге Кузнецкой котловины с включением Томь-Кондомских предгорий в сферу влияния предгорного населения бассейна Верхней Оби (быстрянская

культура) [24, с.38-39].

Вместе с тем материалы со- предельных территорий сви- дельствуют как раз о более раннем возрасте валиковой керамики. На западной периферии Кузнецкой котловины В.А. Захом производились раскопки на поселении Линево-1, где было полностью исследовано жилище переходного времени от бронзы к железу [3, с.94-95]. В.А. Зах отнес материалы жилища к раннему, линевскому этапу завьяловской культуры, которая, по его мнению, синхронна поздне-ирменскому этапу ирменской культуры [4, с.93]. Небольшая часть линевской керамики была украшена валиками. В.А. Зах указывает, что наибольшее количество посуды с валиками (12%) известно из поселения Ближние Елбаны (Барнаульско-Бийское Приобье), тогда как на поселениях Линево-1 (Кузнецкая котловина) и Завьялово-5 (Новосибирское Приобье) такие валики единичны [4, с.89]. Это может указывать на направле-

ние культурных связей в переходный период.

Н.Л. Членова относит композицию из валика и жемчужника к ирменско-большереченской (переходной) группе орнаментов. Аналогии тороповской керамике с валиками известны на поселениях VII-VI вв. до н.э. Ближние Елбаны (Барнаульско-Бийское Приобье), Большой Лог-1 (Омское Прииртышье) и Туруновка-4 (Барабинская лесостепь), ощущивших на себе влияние населения казахстанских степей [22, с.77, 108, 129, 136].

На территории южной части Кулунды (Степной Алтай) алтайскими археологами был обследован комплекс древних поселений – Горелый Кордон, где была найдена керамика, орнаментированная валиками и жемчужником, почти полностью аналогичная тороповской. Исследователи считают, что по своему характеру подобная орнаментация занимает промежуточное положение между деко-

ром саргаринской посуды (эпоха поздней бронзы) и орнаментом сосудов скифского времени в степной зоне Алтая [21, с.67-68].

Аналогичная тороповской керамическая посуда известна на территории Центрального и Северного Казахстана. В.В. Евдокимов и В.В. Варфоломеев относят такую посуду к донгальскому типу и считают типологически очень поздней. Исследователи указывают, что сооружения с донгальской керамикой прорезают саргаринско-алексеевские слои на поселениях Кент и Трушниково и, следовательно, являются более поздними. Донгальскому этапу соответствуют загаринские и поздние алексеевские комплексы Притоболья [2, с.57, 125].

Учитывая приведенные факты, можно предполагать миграцию из Северо-Восточного Казахстана и Степного Алтая в VII-VI вв. до н.э., отдельных групп населения – наследников саргаринско-

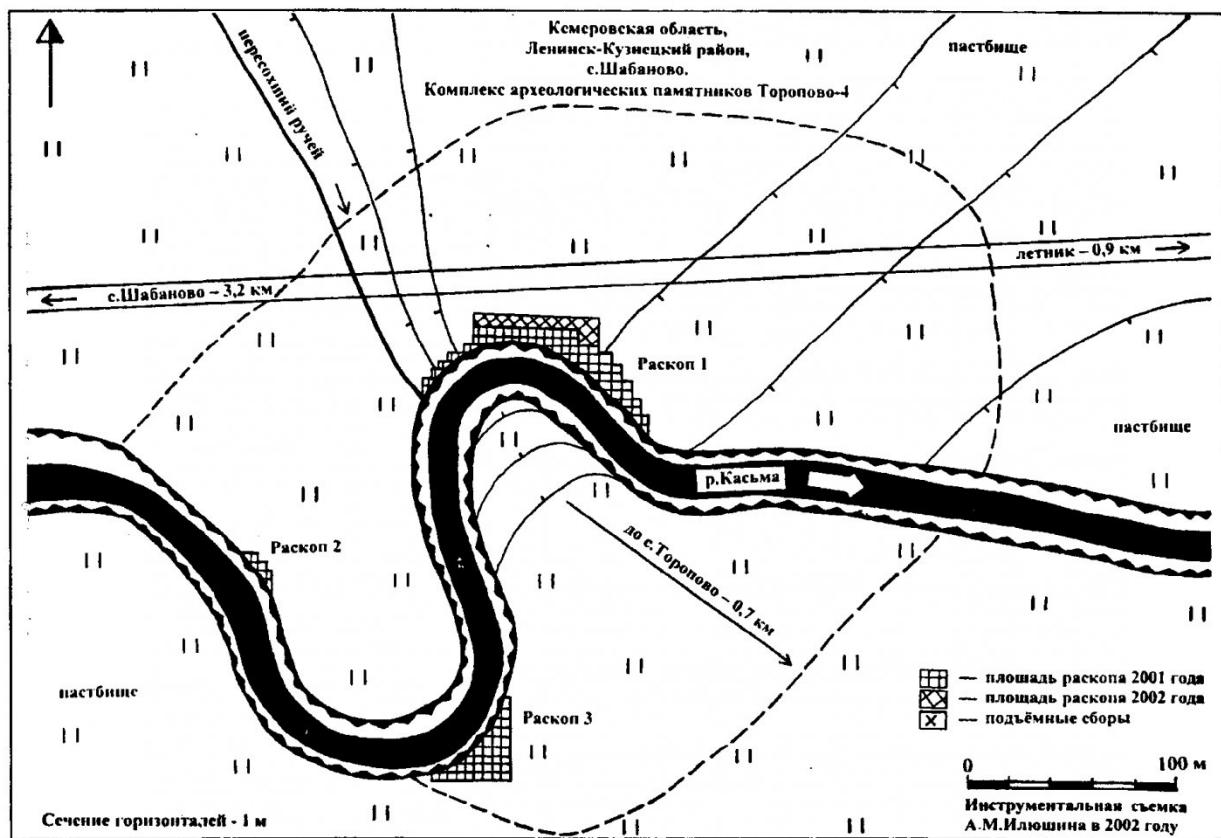

Рис. 1. План-схема комплекса археологических памятников Торопово-4

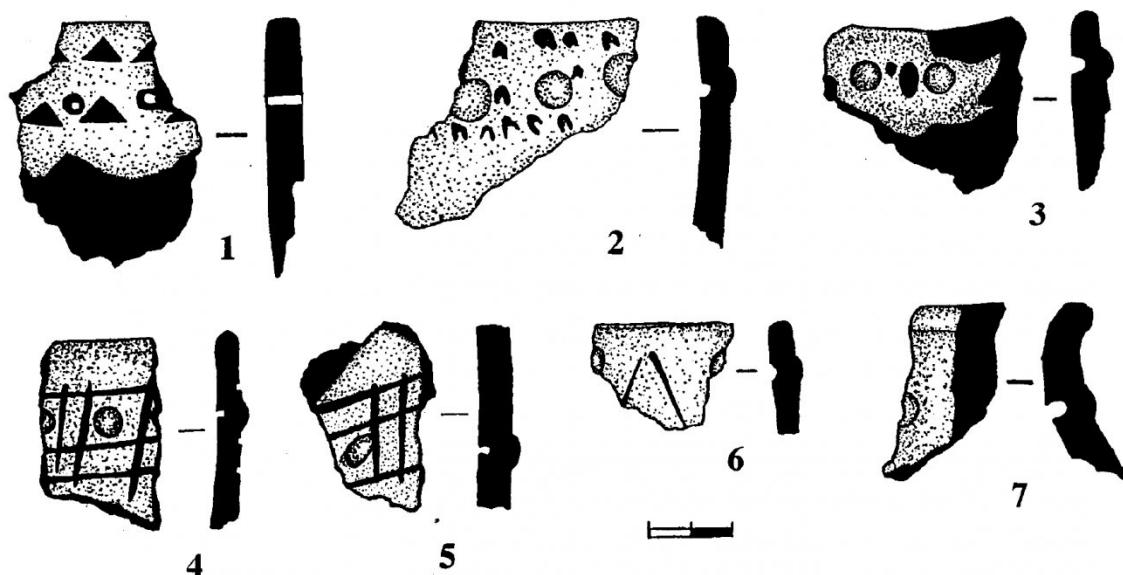

Рис. 2. Материалы переходного времени и раннего железного века из комплекса поселений Торопово-4

алексеевской культуры на территории Верхнего Приобья и Кузнецкой котловины. Отдельные группы населения собственно саргариинско-алексеевской культуры проникали на территорию Верхнего Приобья еще в эпоху поздней бронзы, что было зафиксировано на материалах крупного ирменского поселения Милованово-3 [11, с.18-20]. Однако севернее они не проникали. Более широкое проникновение постсаргариинского населения на территорию юга Западной Сибири начинается, видимо, в переходную эпоху от бронзы к железу, что фиксируется по материалам поселений типа Большой Лог-1. Интересно, что валиковая керамика Торопово-4 более всего сходна с керамикой поселения Горелый Кордон (Степной Алтай) и не несет на себе влияния завьяловской и позднеирменской орнаментальных традиций. Учитывая, что население, использовавшее в быту валиковую керамику, мигрировало именно из степей Казахстана и Степного Алтая, можно предположить наиболее ранний возраст валиковой керамики из Торопово-4 и предварительно датировать ее VII–VI вв. до н.э.

Тип 2. Фрагмент горшка, с коротким, отогнутым венчиком

с уплощенным срезом, орнаментированный по шейке рядом жемчужин без разделителей, а по шейке и венчику – рядами косых насечек (рис. 3, 4). Сходные экземпляры известны из материалов поселений переходного времени Инберень-5, Маяк и Красная Горка-1 [7, с.62; 13, с.21; 22, с.112].

Тип 3. Сосуд с низким, отогнутым венчиком, украшенный резной линией по верхнему краю венчика и жемчужником с разделителями в форме полулунного оттиска угла пластины – по шейке (рис. 3, 5). Подобный орнамент известен из материалов поселения бийского типа Бийск-Скотобойня, датированного VII–VI вв. до н.э. [20, с.214]. Похожий сосуд есть и в Новосибирском Приобье, на поселении V–IV вв. до н.э. Батурино-2 [19, с.200]. Характерен такой орнамент для поселенческой посуды переходного времени (Маяк) и раннего железного века (Старочервово-2) Кузнецкой котловины [7, с.62; 22, с.157]. Однако такие признаки, как короткий, отогнутый венчик сосуда (по типологии Н.Л. Членовой сосуд имеет ирменско-большереченский профиль), крупные жемчужины и оттиски угла пластины свидетельствуют скорее о принадлежности сосуда

да к переходному времени от бронзы к железу.

Тип 4. Фрагмент слабо профилированного горшка или чаши (рис. 3, 6). Венчик орнаментирован оттисками косо поставленного мелкозубого гребенчатого штампа, шейка – жемчужником с разделителями в форме оттиска угла лопатки, плечо – четырьмя прочерченными линиями. По орнаментации сосуд имеет аналогии только среди поселенческой керамики переходного времени Кузнецкой котловины (Глинка), Омского Прииртышья (Большой Лог-1), Барнаульско-Бийского Приобья (Близкие Елбаны, Усть-Аллак, МГК-1/3) и Новосибирского Приобья (Завьялово-5) [13, с.18; 18, с.146; 22, с.108].

Тип 5. Фрагменты сосудов с низкими отогнутыми венчиками, орнаментированные по шейке или венчику рядом жемчужин без разделителей (рис. 2, 7; 3, 7–10). Аналогии хорошо известны на поселениях Кузнецкой котловины (Лачиново, Курья-2, Маяк, Старочервово-2, Красная Горка-1), в материальном слое, как переходного времени, так и раннего железного века [7, с.62; 13, с.17].

Группа 2. Банки. По особенностям профилировки и орнаментации делится на типы.

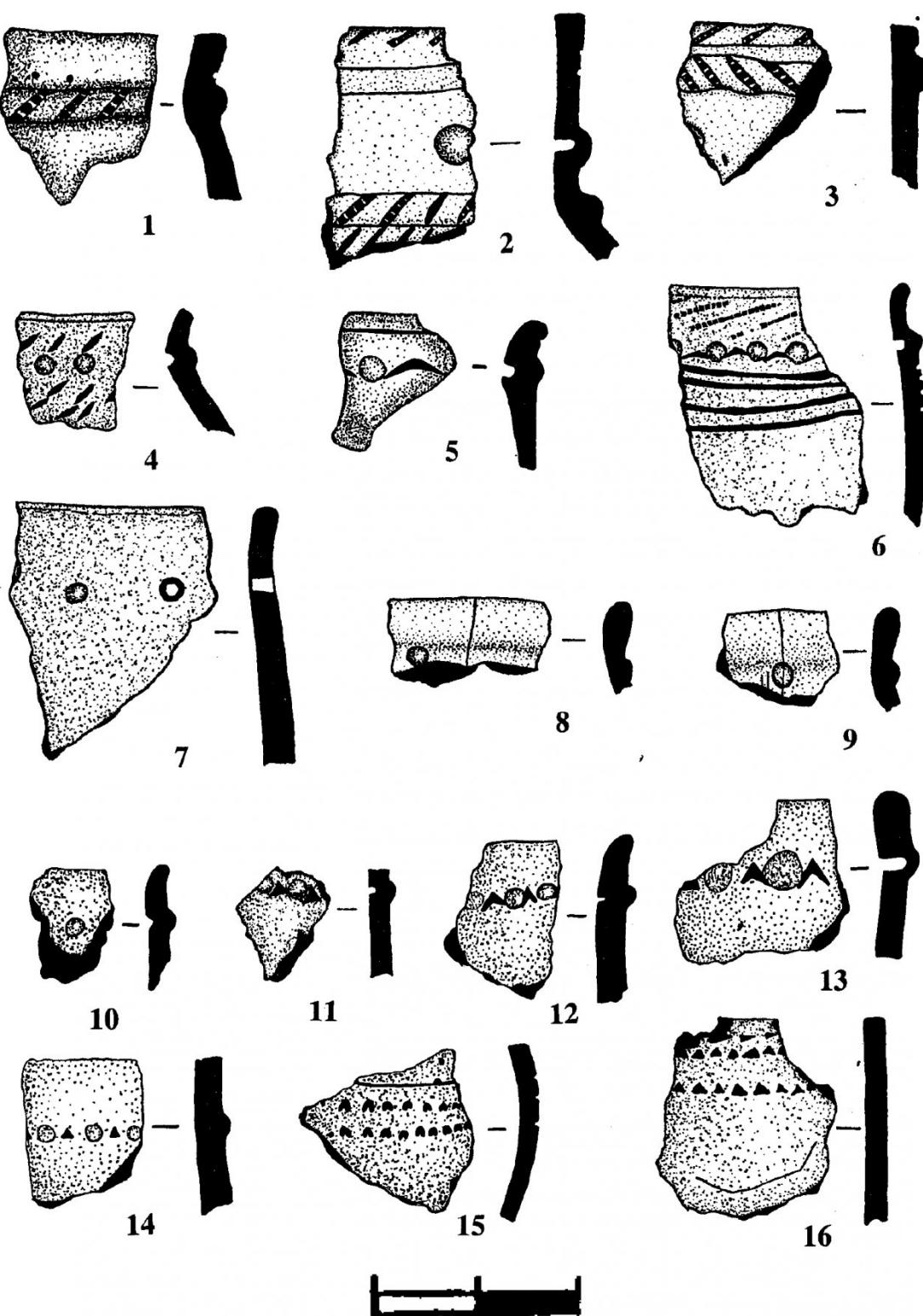

Рис. 3. Материалы переходного времени и раннего железного века из комплекса поселений Торопово-4

Тип 1. Фрагменты банок, орнаментированные по шейке или венчику рядом жемчужин с разделителями в форме треугольного оттиска лопатки (рис. 3, 11–14). Аналогичные сосуды известны на поселениях Куз-

нецкой котловины (Маяк, Аил и Новосибирского Приобья (Ордынское-9, Ирмень-5), датируемых переходным временем и ранним железным веком [13, с.20; 17, с.134, 138].

Тип 2. Фрагмент сосуда,

орнаментированный по венчику рядом жемчужин с разделителями в форме вертикальной насечки (рис. 2, 3). Близкие аналогии есть в материалах переходного времени таких поселений Кузнецкой котловины, как Маяк

и Красная Горка-1 [7, с.62; 22, с.156].

Тип 3. Фрагмент банки, орнаментированный в верхней части рядом жемчужин и рядами лунок (рис. 2, 2). Подобные сосуды известны из материалов переходного времени и РЖВ (Маяк, Курья-4-А, Красулино-1, Старочервово-2) [7, с.62; 13, с.18; 23, с.177].

Тип 4. Фрагмент банки, орнаментированный в верхней части треугольными оттисками уголка лопатки (рис. 3, 16). Помимо фрагмента сосуда известен из поселения Люскус и датируется ранним железным веком [1, с.57-59].

Тип 5. Фрагмент банки, орнаментированный в верхней части рядом ямок и треугольными оттисками уголка лопатки (рис. 2, 1). Точная аналогия известна в Новосибирском Приобье из материалов городища VII–VI вв. до н.э. Завьялово-1 [16, с.4-5].

Тип 6. Фрагмент банки, орнаментированный по венчику жемчужинами и прочерченными линиями, образующими зигзаг (рис. 2, 6). Сосуды с подобным орнаментом есть на поселениях переходного времени – Мереть, Маяк и Тайменка [13, с.21; 22, с.147].

Тип 7. Фрагменты банки, орнаментированные по венчику жемчужинами, а также горизонтальными и вертикальными прочерченными линиями (рис. 2, 4,5). Точные аналогии нам не известны, однако сочетание жемчужин и горизонтальных прочерченных линий характерно именно для посуды переходного времени от бронзы к железу.

Материалы всех исследованных ККАЭ в период с 1988 по 2002 гг. памятников археологии в долине р. Касьмы (Касьминский AMP) позволяют говорить о том, что эта территория была обитаема в различные исторические эпохи (неолит, эпоха ранней, развитой и поздней бронзы, переходное время от бронзы к железу, ран-

ний железный век, раннее, развитое и позднее средневековые, новое время). Наибольшее количество археологических памятников относится к эпохе поздней бронзы (ирменская культура), раннему и развитому средневековью, что указывает на то, что именно в эти эпохи данная территория активно осваивалась людьми и служила местом их постоянного проживания. Эти данные хорошо согласуются с палеоэтнографической ситуацией во всей Кузнецкой котловине.

Памятники переходного времени и РЖВ в долине Касьмы единичны, что может указывать как на слабую заселенность этой территории, так и на нетипичность их расположения на местности. Причинами этого явления могут быть как экологические, так и хозяйствственные факторы. Однако имеющиеся в нашем распоряжении наблюдения и материалы позволяют считать, что в переходное время и в РЖВ люди осваивали для жизни те же площадки, что и в другие эпохи. Селись они предпочитали на левом, более возвышенном берегу Касьмы, выбирая высокие мысовидные террасы, продуваемые ветрами и с хорошим обзором. Обязательным условием являлось наличие рядом с поселениями Красная Горка-1, Шабаново-6 и Торопово-4 небольших ручьев, впадающих в р. Касьму. Ручьи, а иногда и ключи, бывшие изпод земли, выполняли, роль источников чистой воды. Места впадения ручьев в реку были пригодны и для рыбной ловли.

Наиболее высокий мыс левобережья Касьмы, известный как поселение Шабаново-6 мог являться в эпоху раннего железного века и ритуальной площадкой. Об этом свидетельствует найденный на поселении бронзовый котел. Подобные находки, как правило, являются маркерами ритуальных комплексов РЖВ [14, с.145]. Погребально-поминальные памятники раннего железного века Ракитный,

Ракитный-1 и Ракитный-3 находились на противоположном, правом берегу Касьмы, довольно далеко от реки – на водоразделе.

Имеющиеся в нашем распоряжении немногочисленные материалы переходного времени и раннего железного века долины Касьмы позволяют реконструировать следующую картину исторического развития. На рубеже VIII–VII вв. до н.э. в результате пока не совсем ясных для нас причин нарушилось единство ирменской культуры. На территорию юга Западной Сибири началась инфильтрация инокультурных групп населения, которые, смешиваясь с потомками ирменцев, формировали синкретичные культуры. Из Северного Казахстана и Степного Алтая наблюдается приток постсаргаринского населения, что нашло отражение в появлении на поселениях этого времени валиковой керамики. Одновременно по р. Оби и ее притокам из Томско-Нарымского Приобья расселялись группы населения, использующие керамику с крестовощтамповой орнаментацией. Отмечается и проникновение из Минусинских котловин отдельных групп каменноложского (лугавского) населения. Материалы переходного времени долины Касьмы свидетельствуют о наличии здесь двух компонентов – местного позднеирменского и пришлого валикового.

Во второй половине I тыс. до н.э. на всех поселениях раннего железного века Кузнецкой котловины распространяются типы керамики и инвентаря, характерные для культур Верхнего Приобья (стараолейская, каменская) [24, с.38]. Керамика РЖВ долины Касьмы в целом сходна с керамическими сериями других памятников Кузнецкой котловины, что может свидетельствовать об их принадлежности к одной культуре. Однако немногочисленность керамических серий РЖВ не

позволяет пока достоверно определить характер, особенности

и хронологические рамки данного культурного образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бобров В.В.* Поселение на р. Люскус // Археология Южной Сибири. – Кемерово, 1979. – С. 47–59.
2. *Евдокимов В.В., Варфоломеев В.В.* Эпоха бронзы Центрального и Северного Казахстана. – Караганда, 2002. – 138 с.
3. *Зах В.А.* Линево-1 – памятник переходного времени от бронзы к железу // Скифская эпоха Алтая. – Барнаул, 1986. – С. 94–95.
4. *Зах В.А.* Эпоха бронзы Присалаирья (по материалам Изылинского археологического микрорайона). – Новосибирск, 1997. – 132 с.
5. *Илюшин А.М.* Отчет об аварийных археологических раскопках Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции в 2001 году. – Кемерово, 2002. – 183 с.
6. *Илюшин А.М.* Отчет об аварийных археологических раскопках Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции в 2002 году. – Кемерово, 2003. – 113 с.
7. *Илюшин А.М., Ковалевский С.А.* Итоги исследования древностей раннего железного века Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедицией // Итоги изучения скифской эпохи Алтая и сопредельных территорий. – Барнаул, 1999. – С. 60–64.
8. *Илюшин А.М., Ковалевский С.А., Борисов В.А.* Поселение Торопово-4 // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. XII. – Барнаул, 2001. – С. 199–201.
9. *Илюшин А.М., Сулейменов М.Г., Мга В.В.* Древности Касьминского археологического микрорайона в Кузнецкой котловине (по полевым сборам) // Вопросы археологии Северной и Центральной Азии. – Кемерово-Гурьевск, 1998. – С. 107–121.
10. *Мга В.В.* Хронологические лакуны Касьминского археологического микрорайона в Кузнецкой котловине по полевым сборам 1996 года // Материалы Сибирской региональной археолого-этнографической конференции учащихся. – Красноярск, 1997. – С. 20–30.
11. *Новикова О.И.* Эволюция декоративно-морфологических типов керамики ирменской культуры (по материалам поселения Милованово-3). – Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Новосибирск, 1998. – 21 с.
12. *Окунева И.В.* Поселения Среднего Притомья (ранний железный век и средневековье). – Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Кемерово, 1990. – 19 с.
13. *Окунева И.В., Ширин Ю.В.* Поселения эпохи раннего железа в Томь-Кондомском предгорном районе // Кузнецкая старина. Вып. 4. – Новокузнецк, 1999. – С. 3–24.
14. *Плетнева Л.М., Мец Ф.И.* Ритуальный комплекс раннего железного века в Томском Приобье // Итоги изучения скифской эпохи Алтая и сопредельных территорий. – Барнаул, 1999. – С. 145.
15. *Сулейменов М.Г.* Отчет об археологической разведке в Ленинск-Кузнецком районе Кемеровской области в 1996 году. – Кемерово, 1997. – 12 с.
16. *Троицкая Т.Н.* Новосибирское Приобье в VII–IV вв. до н.э. // Вопросы археологии Сибири. Вып. 38. – Новосибирск, 1972. – С. 3–35.
17. *Троицкая Т.Н., Бородовский А.П.* Большелереченская культура лесостепного Приобья. – Новосибирск, 1994. – 184 с.
18. *Троицкая Т.Н., Мжельская Т.В.* Керамический комплекс городища Завьялово-5 // Аридная зона юга Западной Сибири в эпоху бронзы. – Барнаул, 2004. – С. 145–154.
19. *Троицкая Т.Н., Назарова О.Е.* Еще раз о кижировской культуре // Итоги изучения скифской эпохи Алтая и сопредельных территорий. – Барнаул, 1999. – С. 199–202.
20. *Фролов Я.В.* Некоторые проблемы в изучении памятников датируемых VI–V вв. до н.э. в Барнаульско-Бийском Приобье // Итоги изучения скифской эпохи Алтая и сопредельных территорий. – Барнаул, 1999. – С. 211–219.
21. *Фролов Я.В., Ведягин С.Д., Изоткин С.Л.* Комплекс древних поселений – Горелый Кордон // Михайловский район: Очерки истории и культуры. – Барнаул, 1999. – С. 66–69.
22. *Членова Н.Л.* Памятники конца эпохи бронзы в Западной Сибири. – М., 1994. – 170 с.
23. *Ширин Ю.В.* Типы поселений эпохи поздней бронзы и «переходного периода» на юге Кузнецкой котловины // Аридная зона юга Западной Сибири в эпоху бронзы. – Барнаул, 2004. – С. 170–184.
24. *Ширин Ю.В.* Погребальные памятники эпохи раннего железа на юге Кузнецкой котловины // Кузнецкая старина. Вып. 6. – Новокузнецк, 2004. – С. 5–40.

Авторы статьи:

Ковалевский
Сергей Алексеевич
– канд. истор.наук, доц. каф. отечественной истории, теории и истории культуры

Илюшин
Андрей Михайлович
– докт. истор.наук, проф. каф. отечественной истории, теории и истории культуры